

2. Brain and behavioral evidence for altered social learning mechanisms among women with assault-related posttraumatic stress disorder / Cisler J. M. [et al.] // Journal of Psychiatric Research. 2015. Vol. 63. P. 75–83.

3. Radliff K.M, Wang C., Swearer S.M. Bullying and peer victimization: an examination of cognitive and psychosocial constructs // Journal of interpersonal violence. 2015. Vol. 31, №. 110. P. 1983–2005.

4. Schacter H.L., Juvonen J. The effects of school-level victimization on self-blame: evidence for contextualized social cognitions // Developmental psychology. 2015. Vol. 51, №. 6. P. 841–847.

УДК 159.923

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ

А. В. Музыченко, С. В. Мелешкевич

УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка», Институт психологии
ул. Советская, 18, 200030, Минск, Республика Беларусь
muzychenko10@mail.ru

Аннотация. Обсуждаются проблемы развития личности как показатель психосоциальной адаптации в трансформирующемся обществе на границе подросткового и юношеского возраста. Завершенность возрастных задач развития личности выступает критерием ее психосоциальной адаптации. Взаимосвязь «образа Я» и временной перспективы косвенно раскрывает характеристики личностной направленности современных старшеклассников, их установки к планированию будущего, тенденции в избирательном отношении к миру. Представленные данные эмпирического исследования отражают как особенности возраста, так и результат интериоризации современных социальных тенденций. В контексте формирования готовности к профессиональному самоопределению старшеклассников рассматриваются психодиагностические данные личностного опросника самоидентичности (В.В. Козлов), опросника временной перспективы (Ф.Зимбардо), теста Дж.Голланда на выявление типа профессиональной направленности личности, методики изучения статусов профессиональной идентичности (А.А. Азбель, А.Г. Грецов).

Ключевые слова: *временная перспектива; «образ Я»; профессиональная идентичность; подростковый возраст; ранний юношеский возраст.*

FEATURES OF DEVELOPMENT PERSONAL TIME PERSPECTIVE OF THE MODERN TEENAGERS AND YOUTH

A. V. Muzychenko, S. V. Meleshkevich

Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank
Sovetskaya str., 18, 200030, Minsk, Belarus

Annotation. The problems of personality development as an indicator of psychological and social adaptation in a transforming society on the border of teenage and youth-

ful age are under discussion. The completeness of the age-related tasks of personality development becomes a criterion for its psychological and social adaptation. The relationship of “self-image” and time perspective indirectly reveals the characteristics of modern high school students’ personal orientation, their attitudes towards planning for the future, trends in the selective attitude towards the world. The presented data of an empirical research reflect both age peculiarities and the result of modern social trends interiorization. In the context of the formation of high school students’ readiness for professional self-determination, psychodiagnostic data of a personal self-identity questionnaire (V.V. Kozlov), are considered, a time perspective questionnaire (F. Zimbardo), J. Golland’s test for identification of person’ professional orientation type, questionnaire for studying of professional identity status are considered A.A. Azbel, A.G. Gretsov).

Keywords: *time perspective; self-image; professional self-identity; teenage age; early youthful age*

Переживание кризиса сосредотачивает человека на настоящем, затрудняет выстраивание дальних перспектив, в условиях травмирующих обстоятельств актуализирует гедонистические ценности. Возникновение возрастного кризиса обусловлено не только качественными изменениями в самосознании личности, но и социокультурными требованиями. Соотношение внутренних и внешних условий определяет время возникновения возрастных новообразований и возрастного кризиса, неравномерность развития. В связи с нормативной завершенностью задач подросткового возраста к 15 годам, появлением гипотетико-дедуктивного мышления, личностной рефлексии, формированием Я-концепции, отражающей целостность, относительную непротиворечивость и объяснение своей позиции, исследовательский интерес составила граница перехода от подросткового возраста к раннему юношескому для оценки решенных задач развития личности. Можно предполагать, что те старшеклассники, которые после базовой школы не осуществили профессиональный выбор, имеют либо более дальнюю перспективу, духовно-нравственную, а не эгоистическую направленность, либо находятся в «диффузии идентичности», имея гедонистическую направленность [1, с. 327–331]. Как правило, стремление к материальному статусу в ближайшей перспективе проявляют выпускники базовой школы, хотя среди них могут быть представители разных направленностей, ведь осознанное профессиональное самоопределение обусловлено накоплением опыта, уровнем личностного развития; в 15 лет корректнее говорить о готовности к профессиональному самоопределению, нежели о самоопределении личности, особенно в условиях динамичных социокультурных преобразований информационного века.

Начало гармонизации личности проявляется в ее целостности, интегрированности, сбалансированности Я-материального, Я-социального, Я-духовного сообразно возрасту, их продуктивной соотнесенности в Я-демонстрируемом, Я-реальном и Я-потенциальном [2]. Осознание себя во времени обеспечивает непрерывность и целостность личности; устремленность в будущее, планирование будущего являются показателями некоторой определенности себя в личностной рефлексии.

Временной параметр прошлого, настоящего и будущего может быть позитивным и негативным. Согласно Ф. Зимбардо, каждый человек фиксируется на одном из времен, что впоследствии закрепляется как личностная черта и во многом определяет его жизнь. Эффективное функционирование требует сбалансированной временной ориентации, гибкого переключения [3]. Для целостной оценки ситуации необходимо одномоментное соотнесение прошлого, настоящего и будущего. Согласно Ж. Нюттену, мотивационные объекты или объекты-цели представлены во внутреннем плане личности в разном временном удалении от настоящего момента, однако могут быть актуальными в рамках когнитивного функционирования, в разной степени стимулируя ее активность [4]. Обобщая исследования временной перспективы в контексте жизненного пути личности, К. А. Абульханова-Славская отмечает, что жизненные планы предоставляют возможность осознать свое отношение к происходящему и увеличить личное влияние на жизнедеятельность, поскольку строятся в соответствии с актуальными потребностями личности и с учетом жизненных обстоятельств, которые могут, как способствовать, так и препятствовать реализации этих планов [5]. Отсутствие жизненных планов связано с негативным отношением к будущему, деформация временной перспективы приводит к дезадаптации в разных сферах жизнедеятельности личности.

Теоретический анализ рассматриваемой проблемы позволил обоснованно подойти к определению цели и инструментария эмпирического исследования. Цель состояла в выявлении взаимосвязи временной перспективы и сформированности «образа Я», профессиональной идентичности к концу подросткового возраста у современных старшеклассников. Объектом исследования выступало личностное развитие старшеклассника на границе подросткового и раннего юношеского возрастов. Предметом исследования – временная перспектива во взаимосвязи с «образом Я» и профессиональной идентичностью у современных старшеклассников на границе подросткового и раннего юношеского возрастов. Гипотезы исследования: особенности временной перспективы старшеклассников взаимосвязаны с характеристиками их «образа Я» и профессиональной идентичностью; сформированность профессиональной идентичности, как показатель решенности возрастных задач, имеет связанность с актуальным «образом Я» современных старшеклассников. Выборку эмпирического исследования составили десятиклассники ГУО «Средняя школа № 116 г. Минска», 50 человек в возрасте 15–16 лет (32 девушки и 18 юношей). В качестве инструментария психодиагностического метода использовались: личностный опросник самоидентичности (В. В. Козлов), опросник временной перспективы (Ф. Зимбардо), тест Дж. Голланда на выявление типа профессиональной направленности личности, методика изучения статусов профессиональной идентичности (А. А. Азбель, А. Г. Грецов).

По данным личностного опросника самоидентичности для 42% старшеклассников характерно доминирование Я-духовного в структуре самоидентичности, что отражает мировоззренческий рост их личности, ориентацию на созидание. Для 36% старшеклассников характерна выраженность Я-

материального в структуре самоидентичности, основу которого составляет телесное, витальное. Согласно В. В. Козлову, тип людей идентифицированных с Я-материальным, имеют эксплуататорскую, накопительскую и рыночную ориентации; основной мотив активности – личное благополучие, выражаемое совокупностью потребительских благ, для получения которых прагматично и рационально старшеклассники такого типа личности стремятся максимально использовать достижения современной цивилизации. Для 22% характерна выраженность Я-социального, что отражает их стремление быть значимым для других, к статусам, карьерному росту. Общий возрастной портрет соответствует нормативным представлениям о развитии личности: в начале ранней юности значительная часть старшеклассников становится способной к поиску внутреннего содержания, духовности для самооценки и самоутверждения, но часть старшеклассников сохраняют зависимость от материальных благ и отношений, стремятся сформировать свое Я извне.

Данные опросника временной перспективы были представлены по уровням проявлений признака (низкий, средний, высокий) в соответствии с пятью шкалами: негативное отношение к прошлому, гедонистическое отношение к настоящему, будущее, позитивное отношение к прошлому и фаталистическое настоящее. Большинство старшеклассников оценивают прошлое конструктивно, стремятся найти пользу в негативе (по 40 % человек имеют низкий и средний уровень проявления признака). Для 10 старшеклассников (20 %) негативное отношение к прошлому сопровождалось тяжелыми переживаниями в связи с произошедшими событиями. Гедонистическое отношение к настоящему имеет высокий уровень у 66 % старшеклассников, тогда как у 30 % – средний, у 4 % – низкий. Большинство испытывают удовольствие от настоящего, возможно предвосхищая сложность задач взрослой жизни. Вместе с тем, у 70 % старшеклассников помыслы направлены в будущее, из-за чего возможно пренебрежение настоящим; 30 % имеют средний уровень проявления признака, низкий уровень направленности в будущее отсутствует вовсе. В соответствии с задачами возраста построение личностной, профессиональной, жизненной перспективы становится актуальной. Важно, чтобы будущее строилось на реальных достижениях настоящего, с принятием и позитивной оценкой прошлого. В позитивном отношении к прошлому степень проявления признака распределилась равномерно: от низкого к высокому уровню – 30%, 36%, 34% соответственно. В отношении фаталистического настоящего преобладает средний уровень у подавляющего большинства – 86%, что отражает сбалансированность отношения к жизни: отсутствие полного полагания на судьбу, готовность к проявлению субъектности. Лишь 6 % старшеклассников имеют низкий уровень проявления признака, они характеризуются активной жизненной позицией и внутренним локусом контроля; а 8% покорны судьбе, имея высокий уровень проявления признака.

По тесту Дж. Голланда преобладающим в выборке профессиональным личностным типом был выявлен у 26% старшеклассников социальный личностный тип, имеющий потребность в контактах, хорошие вербальные спо-

способности, психологически настроенный на человека, стремящийся поучать, воспитывать. У 20% выявлен артистический тип, опирающийся на эмоции, воображение, интуицию, имеющий сложный взгляд на жизнь, стремящийся к утверждению своего Я, реализации высокого жизненного идеала. Для 18% характерен предприимчивый тип, проявляющий энтузиазм, импульсивность, доминирование, стремящийся к признанию, к руководству людьми. Для 18% характерен реалистичный личностный тип, несоциальный, ориентированный на настоящее, эмоционально стабильный, занимающийся конкретными объектами, предпочитающий занятия, требующие моторной ловкости, конкретности. В меньшинстве оказались конвенциональный тип и исследовательский – 10% и 8% соответственно. Небольшое количество старшеклассников предпочитают четко структурированную деятельность, и аналитичную, требующую абстрактного мышления, оригинальности. Вероятно, обобщенный портрет отражает характер подростковых увлечений.

По результатам методики изучения статусов профессиональной идентичности (А. А. Азбель, А. Г. Грецов) были суммированы набранные старшеклассниками баллы по каждому из статусов. Выявлено преобладание статуса моратория – 36% от выборки; по 22% пришлось на неопределенную профессиональную идентичность и навязанную, 18% на сформированную. Причем выраженность статуса моратория как выше среднего характерна для 10% старшеклассников, яркая выраженность – у 4%. Статус моратория имеют старшеклассники, рассматривающие альтернативные варианты профессионального развития, стремящиеся выйти из этого состояния через принятие решения. Выраженность выше среднего навязанной идентичности характерна для 8% старшеклассников, яркая выраженность – у 4%. Данный статус получили те, кто пришел к выбору не путем собственных размышлений, а по совету авторитетов, что не гарантирует удовлетворенности профессией. Выраженность выше среднего неопределенной идентичности характерна для 2% старшеклассников, яркая выраженность – у 4%, что отражает размытость целей, отсутствие планов, вероятно, недостаточный уровень развития личностной рефлексии. Выраженность сформированной идентичности преобладает на уровне ниже среднего и среднем, выше среднего лишь у 2%, яркая выраженность у 2%. Как видно, формирование профессиональной идентичности лишь начинается в конце подросткового и начале раннего юношеского возраста.

Для выявления взаимосвязи временной перспективы и сформированности «образа Я», профессиональной идентичности был выполнен статистический анализ данных с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена. В результате установлена взаимосвязь сформированной профессиональной идентичности и Я-материального ($R_s=0,346$ при $p=0,014$), который показал, что сформировавшие профессиональную идентичность старшеклассники имеют эксплуататорскую, накопительскую, рыночную ориентации. Таким образом, духовно-нравственная направленность сохраняет незавершенность развития, устремлена в дальнюю перспективу, требует в качестве новообразований нравственного сознания, завершения задач ранней юности.

На примере среднестатистической столичной школы, прослежены особенности развития временной перспективы современных старшеклассников, результаты исследования позволяют предполагать, что трансформационные процессы общества ни форсируют личностное развитие, ни препятствуют существенным образом. Качественное своеобразие можно выявить посредством качественных методов, что составляет перспективу исследования. Бесспорно, полученные результаты нельзя экстраполировать на отечественную генеральную совокупность старшеклассников в период перехода от подросткового к раннему юношескому возрасту. Вместе с тем общие закономерности возрастного развития прослеживаются на небольшой выборке.

Библиографические ссылки

1. Кулагина И.Ю., Колоцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. М. : Творч. центр «Сфера», 2001. 464 с.
2. Козлов В.В. Личностный опросник самоидентичности: теория и метод. Методическое пособие. Ярославль, 2007. 55 с.
3. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб. : Речь, 2010. 352 с.
4. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М: Смысл, 2004. 608 с.
5. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб. : Алетейя, 2001. 304 с.

УДК 376.1-058

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ НАРУШЕНИЙ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА С СИНДРОМОМ ДАУНА

Г. Ю. Одинокова, Ю. А. Разенкова*

ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики Российской академии
образования»

ул. Погодинская, д.8, корп. 1., 119121, Москва, Российская Федерация
odinokova@ikp.email, razenkoff@yandex.ru

Аннотация. Замысел статьи направлен на поиск причин нарушений поведения детей раннего возраста с синдромом Дауна. С этой целью анализу подвергается общение в двух группах: матери и дети с синдромом Дауна, имеющие нарушения поведения; матери и дети с синдромом Дауна, не имеющие поведенческих трудно-

* Работа выполнена в рамках Госзадания Министерства просвещения РФ «Институт коррекционной педагогики Российской академии образования» на 2019 г. по проекту «Научно-методическое обеспечение деятельности педагогических работников образовательных организаций, специалистов ППМС-центров в части работы с семьями обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья».